

Мы устали от самих себя

Вст. Москва — 2000 — 19 июля — с 4

Накануне фестиваля его президент Никита Михалков согласился дать «Вечерке» получасовое интервью. Когда полчаса миновали, пресс-секретарь мэтра начал нервничать, отчаянно и выразительно постукивая по часам. Но Никите Сергеевичу необходимо было рассказать обо всех аспектах предстоящего мероприятия, к началу которого все фестивальные службы, включая команду президента ММКФ, работали целый год. Главный режиссер России задержался еще минут на двадцать.

ЭКСКЛЮЗИВ

Дилара ТАСБУЛАТОВА

От Адама до Ван Гога

— Никита Сергеевич, вы не боитесь, что внеконкурсная программа, где, как известно, будут знаменитые фильмы, прославившиеся на крупных европейских кинофестивалях, затмит конкурсную?

— Ажиотаж вокруг уже награжденных в Канне или Берлине картин — дело обычное. Но может случиться и так, что картины нашего, московского, конкурса, попадут в Венецию во внеконкурсную программу, и по сравнению с ними побледнеет венецианский конкурс. Вообще не только у нашего, но и у всего кино в целом — сейчас упадок, кризис. Не только в России, о кинематографе которой говорят, что он малопрофессионален; во всем мире утерян интерес к кино. И это логично.

— Эпоха великого кино кончилась в конце 50-х?

— Нет, я так не считаю. Я просто думаю, что одна эпоха сменяет другую, и мы попали в состояние естественного разрыва, усталости: человечество устало от самого себя. Даже природа как-то странно реагирует: бесконечные катаклизмы вокруг, странные вещи происходят... Мы живем в такое время, когда во всех сферах жизни происходят глобальные изменения. И кто-то считает, что это к худшему, ностальгируя по прошлому. Но, наверное, нет ни одного поколения, которое бы не ностальгировало. Всегда, еще со времен античности, казалось, что раньше было лучше. Поэтому надо все время идти вперед и стараться просто не отказываться от собственного лица, ибо только свое собственное лицо может помочь другим «идентифицироваться». Только поиск своего, а не подражание общему. В общем, старый спор Обломова со Штольцем...

— «Свое лицо» означает национальное своеобразие?

— Безусловно. Это основа любого искусства, любой культуры в целом. Нельзя унифицировать мир до степени полного стирания индивидуальности, погрузить такой интеллектуальный «Макдональдс» — в конце концов это приведет к опустошению человечества. Конечно, американцам, которым всего-то двести лет, очень хотелось бы этого, но посмотрите — это же невозможно! Нельзя «догнать» кого-то бы ни было. Купить-то Ван Гога можно, если деньги есть, но чтобы стать им, нужно пройти колоссальный путь от Адама до Ван Гога. В этом и состоит различие между цивилизацией и культурой: цивилизация может купить картину, но воспроизвести ее может только культура.

Балерину больше нельзя назначить из ЦК

— Вы принадлежите к поколению, пережившему крушение ценностей, демифологизацию. Как вы лично это пережили?

— У меня не было крушения, ибо я всегда всматривался в человека, а не в его идеологическую принадлежность. Если вы внимательно смотрели «Свой среди чужих...», то, наверное, поняли, что это картина не о красных и белых, а о людях и взаимоотношениях между ними. Может, такого страшного крушения не было еще и потому, что у нас в семье всегда — благодаря моей матери — присутствовала аура православных ценностей. Конечно, это никогда специально не выпиралось, да и для отца это было опасно, но он, надо отдать ему должное, живя какой-то своей отдельной жизнью, никогда этого не истреблял в семье. И поскольку эти ценности всегда н а д, то и разочарование не грозит. И потом меня никогда не интересовала идеология, я и членом партии никогда не был.

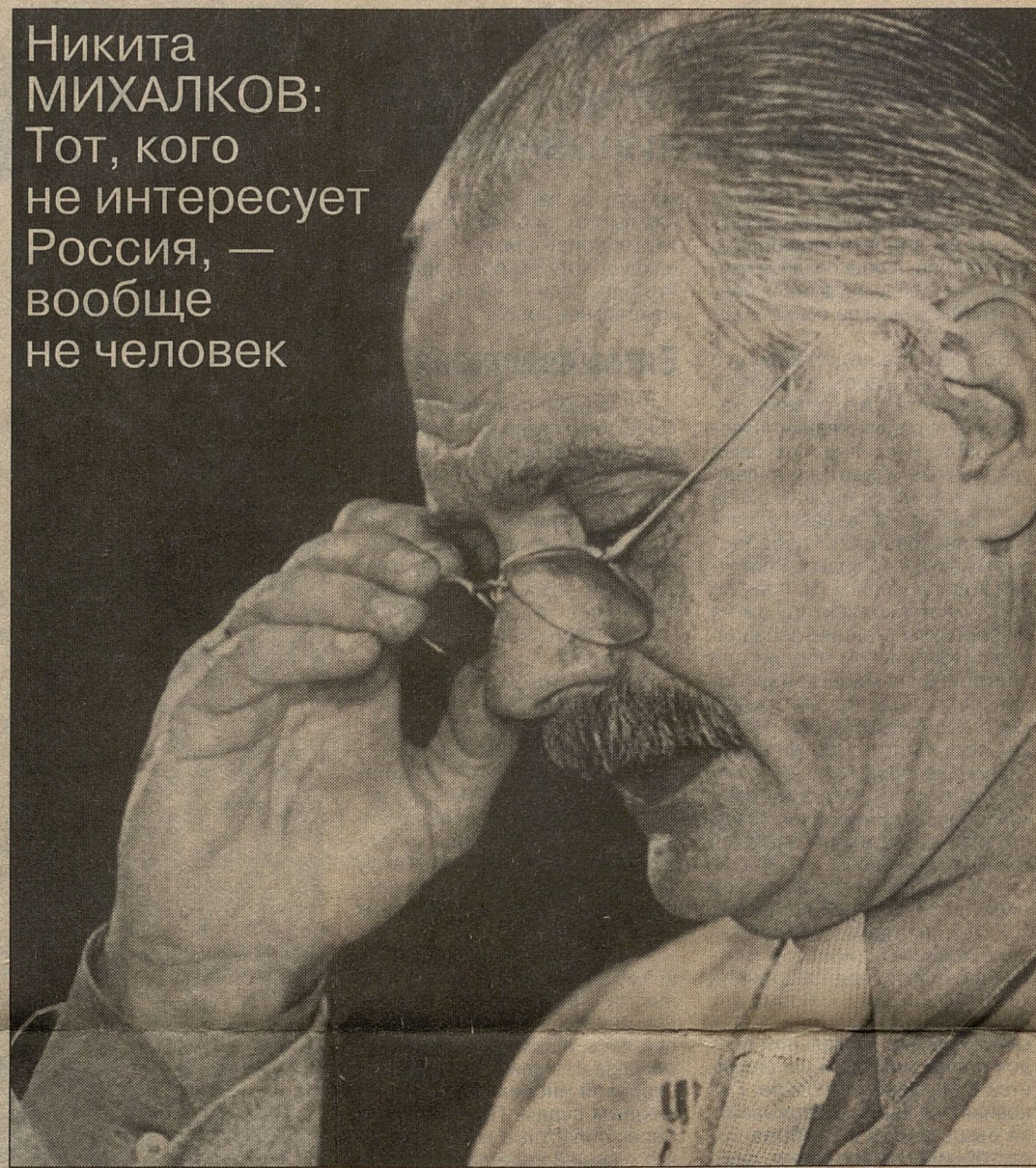
— С советских времен мы привыкли, что власть всегда была далека от культуры. Меняется ли сейчас лицо власти? Ведь на фестивале вы работаете в контакте с высшими представителями политической элиты — с Матвиенко, Касьяновым, в прошлом году — со Степашкиным?

— Я не склонен переоценивать место искусства в обществе. Нельзя сказать, что власть вдруг так уж полюбила кино. Но в прошлые времена они просто не могли обойти его, ибо то был приказ сверху — надо иметь фестиваль класса «А», и все. Сегодня, когда никто им не велит, а они все равно делают, это гораздо более ценно. И сейчас никто уже не может так руководить искусством сверху, как раньше. Сегодня более четкое разграничение полномочий и уважительное отношение к профессоналам. Теперь уже нельзя «назначить» балерину по вкусу ЦК.

— Что в таком случае сейчас мешает делать фестиваль?

— Сейчас, в период становления, очень важно отладить как бы серединную часть механизма института фестиваля. Которая работала бы как часы, независимо от случайностей. Надеюсь, указ о статусе фестиваля, о проведении его ежегодно, будет подписан. На днях мы говорили об этом с премьер-министром. И к чести фестивальной команды, которая работала несмотря ни на что, не зная, будет ли фестиваль ежегодно, — благодаря ее самоотверженно-

Никита МИХАЛКОВ: Тот, кого не интересует Россия, — вообще не человек

сти нам удалось убедить-таки правительство, что фестиваль необходим.

Не хватает пока серьезной работы с молодежью. Ведь фестиваль — это целая школа для начинающих кинематографистов, это общение, просмотры, мастер-классы — будь то Занусси или Тарантино, или кто-то другой. Кроме того, для молодежи это еще и праздник. Вообще праздник для всего города, для страны. В Канн со всей страны стекаются со своими лесенками, часами поджидают звезд. Раньше, в 60-е, это и для нас было сверхсобытие. Ив Монтан приедет — боже мой! Софи Лорен! Первый фестиваль в Москве закрывался на стадионе «Динамо», ибо ни один зал не мог бы вместить всех желающих. Конечно, сейчас такой любви к кино нет, люди стали более пресыщенными... Зато есть другое — истосковались по русскому кино, американское надоело. И мы, кинематографисты, должны удовлетворить эту тоску. И не чернухой, а надеждой дать. Ведь почему неореализм итальянский нашел такой отклик тогда? Потому что зародился в нищей, проигравшей войну стране. Зародился, как надежда, как спасение от обыденности и унижения.

Классики в конкурсе не участвуют

— На вас в свое время повлиял именно неореализм?

— Нет, скорее «Пепел и алмаз» Вайды, который потряс меня. И «Поезд» Кавалеровича. И

еще — «Горит, моя барышня» раннего, еще «чешского», Формана. Интересный феномен: раньше мы смотрели великую картину, ну, скажем, Феллини или Курасавы, и думали — ну это же естественно, это же ТАМ, где свобода! Но когда появились великие фильмы, пришедшие из Польши, Югославии, Чехии, то есть из «соцлагеря» — это такой был шок! И я думаю, они во мно-

го «спровоцировали» и Тарковского, и брата моего... Когда он писал с Тарковским сценарии «Иванова детства» и «Андрея Рублева», я помню, о каких картинах говорилось в качестве ориентира. О «Матери Иоанне от ангелов», например...

— Почему Глеб Панфилов не участвует в конкурсе?

— Потому что он уже заслужил право классика — быть вне соревнования.

— Как удается в такой политической ситуации, когда Россия изолирована от Европы из-за чеченской войны, «заманивать» сюда звезд? Ваш личный авторитет играет тут такую роль? Или им интересна Россия?

— Человек, которому неинтересна Россия — он вообще не человек.

— ?!

— Да, да! Ее можно не любить,

конечно, но быть неинтересной Россия не может. Как может быть «неинтересна» страна, где есть хотя бы один Достоевский? Или Пушкин? Наверное, такие люди есть, но о чем с ними говорить? Разве что о погоде. Или о курсе доллара. Что касается гостей, то вот вчера я получил факс, который меня очень взволновал: приезжает первое лицо в крупнейшем американском агентстве ISM Питер Роули, человек очень и очень влиятельный. А с ним, ни много ни мало, сам Уоррен Битти, и приезжает, между прочим, не на два часа, а на неделю, до самого конца фестиваля! Никаких денег бы не хватило, чтобы его «за-

манить», если бы он сам не хотел приехать. Конечно, у нас с ним дружеские отношения, мы в Нью-Йорке встречались и обедали вместе, но не в этом дело. Интерес к России — вот почему он едет. Причем из страны, где к конкурсу двойников Элвиса Пресли испытывают больший интерес, чем к России. Ибо Битти — художник, а не обыватель, и его интерес искренний, живой. Он не может поверить, что такая огромная великая страна превратилась в полное ничтожество, как о том кричат все западные масс-медиа.

Президент фестивалю не указ?

— Будут ли фестивальные картины прокатываться потом по стране?

— Я не занимаюсь дистрибуцией. Вопрос скорее к тем, кто работает на кинорынке. А я в первую очередь занялся бы другим — строительством кинотеатров. Для чего нам нужен кредит, «длинный» кредит в 100, 120 миллионов долларов? Чтобы восстановить сеть кинопроката. Американцам чрезвычайно выгодно инвестировать наш кинопрокат — можно иметь огромные прибыли. Но чтобы поднять наше кинопроизводство — к этому они прохладно относятся.

— То, что фестиваль стал ежегодным, означает его принадлежность к классу «А»?

— Да, разумеется. Это одно из условий в мировой фестивальной табели о рангах. Это во-первых. А во-вторых, мы договорились о принципиально важном вопросе с руководством страны — строительстве фестивального центра. Если фестиваль обходится в 4 миллиона долларов, то строительство Центра обойдется в 15 миллионов долларов. Но зато потом, когда Центр будет построен, фестиваль ничего не будет стоить. Поэтому есть смысл, пока суд да дело, находить деньги на ежегодный фестиваль и в то же время строить Центр, на что уйдет два года. Все вместе — 8 миллионов на два фестиваля и пятнадцать на Центр — 23 миллиона. Но там будет от пяти до семи кинозалов, то есть мультиплекс, конференц-зал, большой зал, офис, все фестивальные службы — все! Это выгодно, если стратегически смотреть, это обойдется дешевле. Ибо в течение года Центр будет приносить те деньги, которые пойдут и на фестиваль, и просто прибыль будет приносить, как всякий мультиплекс.

— На нынешнем фестивале жюри весьма и весьма репрезентативно, сплошные знаменитости. Свидетельствует ли это о том, что престиж ММКФ растет?

— Конечно! Но я предпочитаю пока об этом молчать, чтобы не слезить, наверное. Чтобы это состоялось. А то наговорились, а потом что-нибудь случится. Вообще мне кажется, что нынешний фестиваль самый престижный — по всем компонентам — за последние 15 лет. Разве нет?

— Жюри, конкурс, круглые столы, ретроспективы...

— ...программа стран СНГ и Балтии, внеконкурсная программа мощнейшая, выезд в Нижний Новгород. Гигантский корабль, гигантский! Если мы удержим этот уровень, и гости уедут довольные, это такая победа будет! Означающая, что фестиваль становится самостоятельным. Меня ведь не власть интересует вовсе, я хочу создать механизм вне зависимости от того, кто потом займет мое место. Фестиваль не должен зависеть от президента — должно быть так, чтобы любой им занимался, а фестиваль работал. Невозможно, чтобы дело строилось только на личностях. Мол, вот есть такой Михалков, дружит он с Уорреном Битти, потому-то он и приехал. Это не постановка вопроса! Надо, чтобы Битти приезжал не к кому-то конкретному, а в Россию, на фестиваль...